

БИОГРАФИЯ Всеволода Михайловича Боброва (1 декабря 1922 г. — 1 июля 1979 г.) вне всяких сомнений, уникальна: от легендарного турне футбольной команды московского "Динамо" в Англии 1945 года (игрок и лучший бомбардир) до побед над профи из Страны кленового листа в столь же легендарной хоккейной Суперсерии 1972 года СССР — Канада (главный тренер).

Вообще, в его жизнь, не слишком долгую по количеству прожитых лет, уместилось множество побед и на национальном (12 выигранных чемпионатов плюс четыре Кубка СССР), и на международном уровне (10 побед в Европе и мире, включая олимпийское золото). Опять же — как игрок и тренер. В трёх разных видах спорта: футболе, хоккее с мячом (русском хоккее, банди) и хоккее с шайбой (канадском хоккее). То есть в данном случае речь идёт не только о выдающихся физических данных и глубоком игровом мышлении, но и о столь же выдающемся общем интеллекте и мощной эмпатии. Без чего в таких сложных командных играх, как футбол и хоккей, ничего не добиться.

"Не умел проигрывать, в какие бы игры ни играл. Даже бильярд или настольный теннис", — вспоминал о нём участник "золотой" олимпийской сборной СССР по хоккею с шайбой Виктор Шувалов. И это правда, вспомнить хотя бы первый футбольный матч с югославской сборной на Олимпийских играх в Хельсинки 1952 года, когда команда СССР за 15 минут до финального свистка "горела" 1:5, но сумела забить 4 гола (два — на счету самого Боброва, в итоге сделавшего хет-трик) и свести встречу к ничьей. "Бобров вникал в каждую, подчас даже мелкую, бытовую проблему каждого игрока и старался ему помочь", — это уже хоккеист московского "Спартака" и сборной СССР Александр Якушев о Боброве-тренере. А понятие "сыграть по-бобровски", то есть остро, неожиданно и результативно, остаётся в ходу до сих пор, спустя почти полвека после смерти Всеволода Михайловича.

ПРАКТИЧЕСКИ во всех публикациях указывается, что он — единственный в мире спортсмен, который принимал участие и в летних, и в зимних Олимпийских играх, будучи при этом капитаном и лидером национальной команды. Возможно, если бы не проблемы с травмами, 34-летний Бобров мог бы оказаться и в составе "золотой" сборной СССР по футболу на Олимпийских играх в Мельбурне 1956 года, тем самым сделав уровень своих достижений просто космическим. Но в этом отношении Бобров выпалит вовсе не каким-то исключением из правил: в довоенном и послевоенном советском спорте было немало игроков, совмещавших выступления в разных видах спорта даже на самых высоких тогда уровнях. Так, Михаил Семичастный, капитан московского "Динамо" в английском турне 1945 года, был чемпионом

ЗВЁЗДНЫЙ ПУТЬ

К 100-летию Всеволода Боброва

СССР по баскетболу и гандболу, Василий Трофимов, тоже участник турне, входил в состав советской сборной и по футболу, и по хоккею с мячом, знаменитый Лев Яшин был обладателем Кубка СССР и бронзовым призёром хоккейного чемпионата СССР 1953 года, олимпийский чемпион 1956 года по хоккею с шайбой Виктор Шувалов, чей отзыв о Боброве приводился выше, — мастером спорта по футболу, призёром союзного первенства...

Здесь необходимо отметить, что феномен Боброва — феномен не только большого спорта, который принадлежит занимавший почти весь XX век эпохе перехода спорта от формы аристократического досуга к форме шоу-бизнеса. И не только советского спорта, который на этом переходе отличался от западного примерно так же, как отличались системы образования социалистического и капиталистического общества: универсальность и массовость знаний в первом случае против ранней селекции и специализации "избранных" во втором. В чистом виде, пока не началась конвергенция "любительского" советского и "профессионального" западного спорта высоких достижений, умноженная на политические и финансово-экономические игры, то есть примерно в период 1956–1976 годов, в целом столковенные двух этих подходов продемонстрировали превосходство советского варианта.

Если верить формуле, согласно которой "престиж нации определяют две вещи: полёт в космос и золотые медали Олимпийских игр" (авторство приписывается 35-му президенту США Джону Кеннеди, но полностью соответствует советской идеологии "разрядки"), то в этот период СССР по части олимпийского золота, и летнего, и зимнего, Соединённым Штатам не уступал. Если заглянуть в "святцы" неофициального командного зачёта того периода, то в этом достаточно легко убедиться. 1956 год, Кортина д'Ампеццо — 7:2, Мельбурн — 37:32; 1960 год, Скво-Вэлли — 7:3, Рим — 43:34; 1964 год, Инсбрук — 11:1, Токио — 30:36; 1968 год, Гренобль — 5:1, Мехико — 29:45; 1972 год, Саппоро — 8:3, Мюнхен — 52:34; 1976 год, Инсбрук — 13:3, Монреаль — 49:34. Итоговый счёт 291:228 в пользу СССР

по числу золотых олимпийских медалей, и 10:2 — по командному первенству за 20 лет. Но победами на спортивных аренах и в космосе история далеко не ограничивается и не исчерпывается.

ТЕМ НЕ МЕНЕЕ феномен Боброва — это ещё и феномен советской культуры и советской идеологии. Что вовсе не означает какой-то его личной "идеальности" или "образцовости". Нет, "Бобёр", как по-свойски звали его болельщики, был не прочь и погулять, и даже подраться. Но — не в ущерб делу, которое всегда у него стояло на первом месте. Сам Всеволод Михайлович, выходец из семьи рабочего питерского Путиловского завода, был по своей первой профессии токарем-инструментальщиком, причём высококвалифицированным, поэтому и до, и во время Великой Отечественной войны в этом качестве "впахивал" на артиллерийском оборонном заводе, эвакуированном из Сестрорецка в Омск. А затем, когда с него после настойчивых обращений в военкомат всё-таки сняли бронь, направили в местное военное училище. Интендантское, где Бобров в 1944 году получил воинское звание лейтенанта и стал специалистом по приёмке военной техники. Артиллерийской. И только после этого, уже в Москве, началась его спортивная карьера, в которой он достиг высочайших вершин.

Помимо того, что Всеволод Михайлович был победителем по натуре и всеобщим любимцем, он был ещё и особенно, почти мистически, везуч (хотя применительно к нему фраза "везёт тому, кто везёт" справедлива вдвойне) — вспомнить хотя бы эпизод, когда он 7 января 1950 года то ли из-за несработавшего будильника, то ли из-за проведённой накануне вечеринки проспал и не успел к самолёту в Челябинск, а потому не стал жертвой катастрофы, в которой погибла почти вся хоккейная команда Центрального спортивного клуба Военно-воздушных сил Московского военного округа.

Встречая его вековой юбилей, будем знать и помнить, что Бобров — не "просто" выдающийся игрок и тренер, но часть нашего национального достояния советской эпохи.

Владимир ВИННИКОВ

О НАШЕЙ «КУЛЬТУРЕ УТВЕРЖДЕНИЯ»

Говорит философ Андрей КОРОБОВ-ЛАТЫНЦЕВ

"ЗАВТРА". Андрей Юрьевич, вы — человек из академической среды — руководите научно-исследовательским отделом Донецкого высшего общеобразовательного командного училища. Не было ли вам поначалу трудно взаимодействовать с людьми военными?

Андрей КОРОБОВ-ЛАТЫНЦЕВ. Да, всю жизнь я занимался только философией, преподавал в университете... И приехав в 2017 году в Донбасс, понимал, что с этим придётся распрощаться. Но в итоге somehow расстаться не получилось. Принять участие в военных действиях мне не довелось, мне предложили должность в Донецком высшем общеобразовательном командном училище (ДонВОКУ), притом должность военную. Я прошёл аттестацию, и сейчас я офицер Народной милиции ДНР. Возглавляю научно-исследовательский отдел в ДонВОКУ. Это, конечно, не отменяет и собственно военных обязанностей: наряды, гарнизонные караулы и так далее. Если будет приказ выдвинуться на передовую, я готов и к этому. Притом уже давно.

"ЗАВТРА". Ваш случай феноменальный: философ на войне...

Андрей КОРОБОВ-ЛАТЫНЦЕВ. Не думаю, что здесь есть что-то феноменальное. Мой случай один из многих. Да и к тому же для философа ведь в действительности война не является чуждой. Даже напротив. Чем занимаются философы? Как раз войной: разбирают конфликты идей. Лично я в военной среде чувствую себя органично и могу сказать, что мои товарищи-сослуживцы не испытывают ко мне отчуждения. Сюда ехали многие люди из большой России, и я приехал с теми ресурсом, который у меня был, руководствуясь заповедью Леонида Леонова: "Родине нужно опереться на моё плечо". И если плечо не треснет, то, значит, для чего-то ты годен, и миссия у тебя какая-то есть. Конечно, это не боевая работа, не волонтерство и не журналистика. Но это моя личная история, и от неё тоже есть польза. А как философ я вообще уверен, что сейчас это главное дело, какое только и может быть.

"ЗАВТРА". В России не очень хорошо обстоят дела с медийными персонажами. На культурном фронте можно назвать фигуру Захара Прилепина, а кто ещё? Все-таки тот же Владимир Соловьёв отвечает за экранный образ, не формирует культурную повестку...

Андрей КОРОБОВ-ЛАТЫНЦЕВ. Да, это другая механика. Владимир Соловьёв — это своего рода функция государства, которую он взялся выполнять и, надо признать, выполняет хорошо. Он отвечает за пропаганду, но я в слово "пропаганда" не вкладываю негативной коннотации. Пропаганда есть у любого государства, это очевидно. Просто наши либералы, точнее, псевдо-либералы, именно на нашу пропаганду говорят: "фи", а

на любую другую пропаганду этого "фи" у них почему-то нет. Давайте будем честны, у любого государства пропаганда есть, и у нашего государства она далеко не самая плохая, она достаточно интеллектуально насыщена в сравнении с другими странами.

Но это к вопросу о пропаганде, а другое дело — персонажи, у которых просили бы автограф на улице. Тот же Арестович дико популярен в украинском обществе. На это работала долгое время украинская пропаганда, работали всевозможные НКО, все эти националистические тусовки... У нас же наблюдается нехватка культурных героев. Захар Прилепин, которого вы называли, несомненно, является архетипом писателя-воина, но надо учитывать, что у некоторой части общества при одном только упоминании его имени включается режим невеняемой истерии, потому что для них он враг, левый, красный и так далее. Любому, кто претендует на звание культурного героя, надо с этим как-то работать: придётся пройти этот жуткий лабиринт, где на каждом шагу подстерегают новые правые, новые левые, ещё кто-нибудь.

"ЗАВТРА". Ясно, что популярность Арестовича была создана мощной пропагандистской машиной, которую наращивали с точки зрения и ресурсов, и навыков. Что делать с этим?

Андрей КОРОБОВ-ЛАТЫНЦЕВ. Если бы я был каким-нибудь большим начальником, то создал бы целый штаб, который занимался бы исследованием и расследованием украинского неонацизма и идеологии украинства в целом. Глупо говорить, будто нет украинской философии. Конечно, если сравнивать с русской, немецкой, китайской философиями, то в таком статусе украинской философии, конечно, нет. Но на службе у украинства есть философы-интеллектуалы, способные работать с идеями. Это враги. А на врага нельзя закрывать глаза.

"ЗАВТРА". А что мы можем предложить украинцам, когда сами живём в той же капиталистической формации, что и они?

Андрей КОРОБОВ-ЛАТЫНЦЕВ. В экономическом измерении наши системы схожи, допустим. Но надо отдать должное нашим экономистам, что при капитализме они всё-таки сохранили устойчивую экономику, мы на себе не так уж и заметили кризис. Так что тут есть противоречие: с одной стороны, да, это капитализм, но с другой стороны, экономика не рухнула, хотя у врага был на это расчёт.

Теперь что касается борьбы идей. В дореволюционной России была идея мирового православия, православная держава, которая защищала все остальные православные народы, тяготеющие к ней. Помните, у Пушкина: "Славянские ль ручьи сольются в море? Оно ль иссякнет? Вот вопрос". Но это море никогда не иссякало, если применять пушкинскую метафору. После революции 1917 года мы сохранили статус Катехона,

удерживающего Третьего Рима. Не будем забывать, что именно во время Великой Отечественной войны Сталин, бывший семинарист, восстановил патриаршество на Руси.

Так или иначе, Советский Союз сохранял статус империи. И теперь, после развала Советского Союза, после этой смуты, семибанкищины, мы возвращаемся к идее Катехона. В чём смысл? Удерживать мир от того, чтобы он не канул в ад, в абсолютное зло... Смысл русской идеи — спасать мир, противостоять претенденту на мировую гегемонию, который всякий раз приходит с Запада: и Наполеон, которого собирала вся Европа, и Гитлер, которого тоже весь Запад снаряжал. Сегодняшний глобалистский Запад, правда, не имеет такой фигуры, но суть конфликта остаётся той же.

Мы ведем борьбу за выживание. Если враг победит, то нас не будут заставлять пить баварское пиво и есть баварские сосиски — нас истребят. И не только физически, но и духовно, что гораздо страшнее.

Обращусь к вашим читателям, которые имеют детей. Я сам отец, и обращаюсь к вам, читатели, как отец к отцам: представьте, что вашего сына будет воспитывать кто-то чужой, причём воспитывать в ненависти ко всему тому, что вы любите: к Пушкину, к Достоевскому, к русской степи, к русской церкви, к русскому языку, быту, бытию... Да неужели это не страшнее, чем смерть?

Речь идёт о выживании не только физическом, но и культурном. Нам надо взяться за культурное наследие. У нас и сейчас есть идеи, которые мы можем поднять на знамя и высказывать.

"ЗАВТРА". На чём могут базироваться наши идеи?

Андрей КОРОБОВ-ЛАТЫНЦЕВ. На противодействии "культуре отмены". Коллективный глобалистский Запад отрицает такую ценность как семья, а мы утверждаем. Коллективный Запад отрицает веру в Бога как ценность, а мы, в противовес им, утверждаем. И так далее.

Есть, видимо, какой-то элемент в русской идее, который может быть нами использован даже без чёткого прописывания её самой. Прежде всего, это элемент шепсигия или всеотзывчивости. Они отменяют Данте или Шекспира, а мы говорим — это наши люди. Потому что мы за людей, за человека вообще, а Запад против человека.

И этот лафос всеотзывчивости, всеобъемлемости может сейчас сработать как противовес "культуре отмены". В то время как Запад кромсает себя, отрезает от себя целый культурный пласт, мы выступаем с диаметрально противоположной позицией. Как мы можем отменить Данте? А они могут: "Ах, он не политкорректен, у него извращения" — в ад".

Наша идея, которую мы сами до конца не можем выговорить, обращена к тем на Западе, кто не отрицает традиционные ценности. Мы говорим: посмотрите на нас, приглядитесь, и, может, тогда у нас получится выстроить совместное суще-

ствование? Как сказал недавно на Валдае наш Президент: строить симфонию человеческой цивилизации...

"ЗАВТРА". Но, к сожалению, значительная часть нашей творческой элиты ориентирована на западный глобалистский мейнстрим...

Андрей КОРОБОВ-ЛАТЫНЦЕВ. Да, это результат поражения в холодной войне. Наш социалистический лагерь пал, а историю пишут победители. Они же создали нам элиту. Элиту, которая не готова к какой-либо другой реальности, кроме той, которую им дали в учебниках их господа.

"ЗАВТРА". А как реагировали на начало СВО ваши коллеги-философы?

Андрей КОРОБОВ-ЛАТЫНЦЕВ. Платон говорил, что в обстоятельствах войны философы принадлежат особые слова и особые дела. Философ в военное время ни за что не оставит свой полис: мы видим это на примере Сократа, который философствовал в Афинах и бился за Афины.

Но если мы посмотрим на современную отечественную философию, картина будет печальной. Многие философы у нас не только не решились на особые слова и дела, но как страусы спрятали голову в свои академические пещеры и боятся рот открыть. Бывает ещё хуже: некоторые повторяют заклинания ("Нет войне" и т.д.), которые с философской точки зрения иначе как бредом и галлюцинацией не назовёшь.

Мне обидно именно с профессиональной точки зрения: где мои коллеги-философы? Сейчас они могли бы начать серьёзнейшую работу по интерпретации происходящего. Мы с товарищами пробуем это исправлять, собираем философский сбор "Великое русское исправление имён", делая акцент на СВО.

Сегодня есть большой запрос на то, чтобы понять, что происходит. Официальной пропаганды недостаточно, чтобы осмыслить такое эпохальное событие, как СВО. Нужна серьёзная философская работа.

"ЗАВТРА". Недавно у себя в телеграм-канале вы написали, что Достоевский сейчас активно бы вёл свой "Дневник писателя". Вы давно занимаетесь Достоевским. По какую сторону баррикад он был бы сейчас?

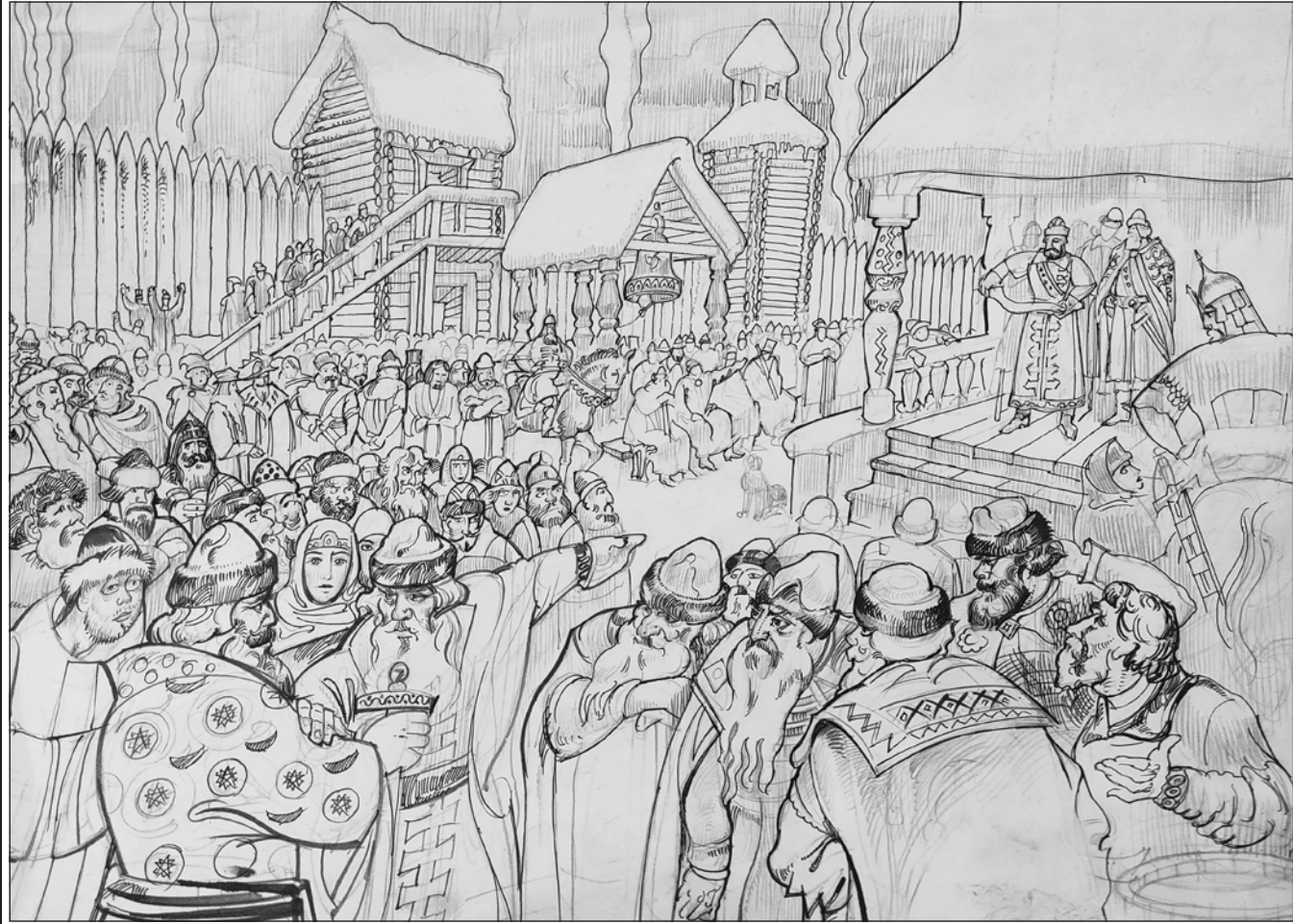
Андрей КОРОБОВ-ЛАТЫНЦЕВ. В 1876 году Достоевский пишет главу в "Дневнике писателя", которая называется "Разговор с парадоксализмом", по поводу слухов об очередной Русско-турецкой войне (в это время уже шло восстание на Балканах). Отчасти настроение того года напоминало нашу февральскую атмосферу, когда все не понимали, что вот-вот что-то начнётся. По большому счёту Достоевский здесь повторяет мысль Гераклита о том, что война (полюмос) — это отец всех вещей. Писатель последовательно развивает идею о том, что война — это отец братства, мужества, мысли, науки, экономики. Любый великий эпос так или иначе о войне, потому что здесь человек проявляет свои предельные возможности: подвиг, жертвенность. Проявить их возможно только при столкновении со смертью.

Достоевский совершенно был точно поддержал Донбасс и СВО. Кто читал Достоевского, тот сам был готов к этой нашей войне.

"ЗАВТРА". Спасибо, Андрей Юрьевич, за беседу!

Беседовала Екатерина ЛЫМАРЕНКО

ВЫСТАВКА ЖИВОТОВА

Музейно-выставочный центр "Тушино" с 10 по 28 ноября 2022 г. представляет персональную выставку **заслуженного художника России Геннадия Васильевича ЖИВОТОВА**. Адрес: г. Москва, бульвар Яна Райниса, 19, к.1 (станция метро "Сходненская"). Режим работы: вторник — воскресенье — с 11:00 до 20:00, понедельник — выходной день. Вход платный, есть льготы. Тел. для справок 8 (499) 493-14-67. Сайт музейно-выставочного центра: vz-tushino.ru.

НАСЛЕДНИК РУССКОГО дворянского рода Берских Никола живёт в Париже и работает мастером по изготовлению игрушек. В канун Рождества мать Никола рассказывает ему семейную легенду и открывает тайну его происхождения. Никола отправляется в Санкт-Петербург на поиски сокровищ семьи Берских, и во время этого путешествия ему приходится пережить множество приключений, и, наконец, встретить свою любовь — русскую девушку-экскурсовода Наташу (по чудесному совпадению так назвал Никола свою лучшую куклу, над которой трудился долгое

выпущенная издательством "Вече". Также Виктор Добросоцкий является автором более 60 научных трудов, а также создателем и руководителем крупных государственных проектов, среди которых "Доброе семейное кино", "Уральский Афон", "Золотое кольцо России" и многих других. Он является создателем передач радио "Орфей", "Не из той оперы", "Музыка в верхах", "Меценат", а также курирует Сенаторский клуб Федерального Собрания Российской Федерации.

Следуя своей идее, Добросоцкий создал поистине чудесное произведение,

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

Премьера балета-сказки

время). Влюблённые вместе пройдут путь, полный приключений, и в конце обретут больше, чем просто драгоценности — они обретут настоящую, чистую, искреннюю любовь, которая, по сути, и является главным сокровищем для любого человека...

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ЧУДО. Чистая любовь. Вера и надежда, освещающие путь... Автором идеи великолепной постановки балета "Продавец игрушек" театра "Кремлёвский балет", а также либретто к ней, стал известный государственный и общественный деятель, учёный, писатель и меценат Виктор Добросоцкий. В одном из своих интервью он отметил: "У каждого из нас в любом возрасте есть потребность переноситься в сказку, получать положительные эмоции, верить в завтрашний день. Сегодня это особенно актуально".

Виктор Добросоцкий — член Союза писателей России и Москвы, автор романов "Ностальгия по будущему", "Продавец игрушек", "Унесённые мечтой", "Белый лебедь", произведений "Лоскутки человеческой судьбы", "Человек хочет стать морем, но...", сборника "Рассказы". На сегодняшний день в лидерах продаж новая книга Добросоцкого "Театр жизни",

которое по праву может занять своё место в ряду таких традиционных для рождественского времени постановок, как "Щелкунчик", "Спящая Красавица", "Синяя птица". "Продавец игрушек" — романтическая история и одновременно философская притча о чистой, всепоглощающей любви. Истинно рождественская история. Казалось, невозможно воплотить все эти составляющие в балетной постановке, не потеряв при этом ни крупицы драгоценного смысла. Но когда за дело берутся профессионалы, без преувеличений, высочайшего класса, всё сбывается. Вспоминали сказку на сцене Государственного Кремлёвского дворца композитор Алексей Шелыгин, хореограф-постановщик Андрей Петров и художник по костюмам Ольга Полянская. Именно благодаря самоотверженному и вдохновенному труду этих мастеров постановка получилась столь утончённой, возвышенной, проникновенной, трогательной, и она непременно продолжит великолепные традиции русского балета и русской классической музыки.

АЛЕКСЕЙ ШЕЛЫГИН в интервью "Парламентской газете" отмечает: "Я поставил перед собой цель создать современное произведение, но

основанное на классической традиции. Такое, которое доставляло бы радость и пробуждало самые светлые и возвышенные чувства". И с этой задачей композитор превосходно справился. Такой подход придаёт его произведениям особенно глубокое, чувственное и проникновенное звучание.

Ещё один "волшебник" — блистательный хореограф-постановщик Андрей Петров, ранее поставивший балет "Продавец игрушек" на сцене Воронежского оперного театра, где он идёт с огромным успехом, — использовал новый балетмейстерский подход к танцевальной лексике. В её основе — классическая хореография, органично дополненная элементами современных танцевальных движений. "Это позволило более ёмко и достоверно создавать образы наших современников", — пояснил режиссёр.

По мнению известного писателя Сергея Сибирцева, основателя и председателя Клуба метафизического реализма ЦДЛ, "Продавец игрушек" уже давно стал легендарным культурным и литературным событием нашего времени. Здесь в жанрах романа и классического русского балета читателям и зрителям является настоящее феерическое празднество человеческих отношений во всём метафизическом скрытом и явном, что живёт в этой чудесной любовной и загадочной истории поиска драгоценностей и любви!" Премьера балета "Продавец игрушек" состоялась в Государственном Кремлёвском дворце 10 ноября, следующие представления пройдут уже в январе 2023 года.

Корнелия ОРЛОВА

Малый зал Центрального дома литераторов Большая Никитская, дом 53 (станция метро "Баррикадная")	
28 ноября (понедельник)	18.00
Клуб метафизического реализма представляет творческий вечер поэта, писателя, военкора, литературного критика Алексея ШОРОХОВА Ведущий — Сергей Сибирцев	